

Конечно, необходимые мероприятия тоже нельзя было упускать. Последний вечер показал Лэ Вэйлай и Чжу Цайхуэй, что в их классе не так много талантливых исполнителей, поэтому на этот раз Лэ Вэйлай в основном организовала интерактивные игры, и единственное выступление было арендовано из другого класса.

Ли Е с начальной школы был мастером выступлений в классе Линь Шу и Чжу Цайхуэй, а в средней школе вступил в школьный театральный кружок. Лэ Вэйлай специально связалась с ним и учениками их кружка, и за банку напитка арендовала несколько человек, чтобы они, закончив свои мероприятия в своём классе, пришли в класс Линь Шу и исполнили небольшую сценку или скетч.

Здесь проявились способности Лэ Вэйлай. Не говоря уже о Линь Шу и Цзюй Минфэне, которые были на голову выше остальных, даже среди учеников с отличными социальными навыками в классе никто не мог так чётко организовать всё, как Лэ Вэйлай.

Например, с бронированием настольных игр, некоторые классы делали это только днём, и многие не успевали подать заявку. В этом плане Лэ Вэйлай действительно была очень старательной — организация таких мероприятий требовала не только времени, но и усилий и терпения.

По крайней мере, сам Линь Шу не обладал такой сильной самоотдачей, чтобы тратить столько времени на такие дела. Как староста класса, Лэ Вэйлай в этом плане, по сравнению с другими лидерами класса или с активистами других классов, была действительно выдающейся.

В день перед каникулами подготовка в их классе была самой организованной. Класс был украшен яркими цветами, закуски на каждом столе были тщательно подобраны, качественные и недорогие, но с большим разнообразием. Даже каждому ученику выдали пакет для мусора, чтобы избежать разбрасывания упаковок.

Многие украшения были сделаны Линь Шу и другими членами классного комитета, а также несколькими добровольцами. Однако к началу мероприятия даже члены комитета уже сидели на своих местах, только Лэ Вэйлай и Чжу Цайхуэй продолжали работать. Чжу Цайхуэй хотя бы успела сесть и съесть бутерброд с молоком, а Лэ Вэйлай ужинала на ходу, продолжая заниматься делами.

Линь Шу не выдержал и спросил:

— Тебе ещё что-то нужно? Может, отдохнёшь? Ты ведь устала?

Лэ Вэйлай ответила:

— Не нужно, осталось немного дел, это мелочи, я сама справлюсь, заодно проверю, не забыли ли мы чего.

И она снова убежала.

Когда она вернулась, было уже половина седьмого, после звонка на урок Чжу Цайхуэй нашла CD и вставила его в дисковод компьютера на учительском столе, затем включила музыку.

В классе зазвучала песня «I wish you a Merry Christmas and A Happy New Year».

Вечернее мероприятие прошло гладко, игры были хорошо организованы, и выступление, которое Лэ Вэйлай получила за восемь банок напитка, оправдало ожидания. Ли Е не только

серьёзно выступил с друзьями в классе Линь Шу, но и остался, оставив своих одноклассников, и провёл большую часть вечера в их классе.

В середине мероприятия начался обмен открытками, и Линь Шу сразу получил целую стопку. Он понял, что нужно было подготовить открытки, но он этого не сделал.

Он уже много лет не участвовал в таких детских романтических традициях.

И не только одноклассники дарили Линь Шу открытки, даже ученики из других классов приходили, чтобы подарить открытки Линь Шу и Цзюй Минфэну. Некоторые были знакомыми из кружков или тех, с кем они познакомились на военных сборах, а некоторые просто были девушками, которым нравились Линь Шу или Цзюй Минфэн.

Суй Тунси тоже была среди тех, кто пришёл подарить Линь Шу открытку.

В такой ситуации те, кто ничего не подготовил, выглядели особенно невнимательными и небрежными. Линь Шу немного задумался — некоторым можно было и не дарить, но с теми, с кем были хорошие отношения, получить открытку и ничего не дать в ответ было некрасиво.

Тут Цзюй Минфэн вытащил из рюкзака стопку открыток и показал их Линь Шу.

Линь Шу улыбнулся — он забыл, что Цзюй Минфэн всегда был внимателен к таким мелочам.

Взяв открытки, предоставленные Цзюй Минфэном, Линь Шу написал пожелания нескольким близким друзьям и почувствовал облегчение.

В этот вечер Лэ Вэйлай и несколько основных организаторов подготовили множество мероприятий, включая различные версии «Королевской игры» и странные наказания. Перед играми Лэ Вэйлай попросила каждого ученика написать одно наказание, которое было бы безопасным и не нарушало школьные правила.

Результаты были самыми разнообразными, одно страннее другого. Кто-то предлагал признаться в своём последнем ужасном результате по физике, кто-то спрашивал о первом просмотре AV, а кто-то предлагал сыграть Ромео и Джульетту со следующим наказанным... Некоторые наказания были настолько невинными, что дети их не понимали, и авторы получали насмешки. Некоторые были просто безумными, например, заставить кого-то признаться учителю в списывании на последнем экзамене.

Учитель английского был в отчаянии:

— Ты списывал, а сдал на тринадцать баллов?!

Игры были весёлыми, но Линь Шу задумался о правилах игры и начал формировать ещё неясные идеи.

Через три часа вечер благополучно завершился.

Но Ли Е не ушёл.

Когда ученики класса Линь Шу начали расходиться, он остался, чтобы помочь Лэ Вэйлай убрать.

Линь Шу тоже собирался уйти, но, увидев, что Лэ Вэйлай и Ли Е убирают, задумался и тоже остался помочь.

Вместе они убрали весь мусор, расставили парты, Лэ Вэйлай проверила все окна и закрыла дверь, после чего все вышли.

На улице их ждала Е Цинде. В отличие от Линь Шу и Цзюй Минфэна, другие ученики ездили в школу на велосипедах, поэтому Ли Е пообещал провести девушек домой, а затем вернуться домой сам, сказав Линь Шу и Цзюй Минфэну, чтобы они не беспокоились и сели в машину.

Линь Шу и Цзюй Минфэн сели в машину.

Вскоре после этого Линь Шу начал ощущать сонливость. Он не был так занят, как Лэ Вэйлай, но помогал девушкам с физической работой. А так как он много думал, то чувствовал усталость как физическую, так и умственную.

Он прислонился к Цзюй Минфэну и немного поспал.

Цзюй Минфэн позволил Линь Шу прислониться к себе и не двигался, лишь слегка поцеловал его волосы, а затем при тусклом свете в машине открыл одну из открыток.

На ней был почерк Линь Шу, он писал красивым каллиграфическим стилем, на открытке была известная пара строк:

«Горы не стареют, но седеют от снега. Воды не печалются, но морщатся от ветра».

Он не мог не улыбнуться.

Короткие строки, но с глубоким смыслом.

Во время новогодних каникул Линь Шу, вспоминая вчерашние игры, начал обдумывать идеи для новой игры.

Фон для новой игры ещё не был готов, но у Линь Шу уже было много идей. Чтобы онлайн-игра была живой, необходимы отличная система и атмосфера, которая могла бы увлечь игроков, но, по мнению Линь Шу, этого было недостаточно.

Баланс и обновления тоже были важны, но даже с ними этого было мало.

Новая онлайн-игра Синцзэ должна была быть инновационной в плане содержания, но в экономической системе и цикле предметов она опиралась на множество существующих игр.

Если делать онлайн-игру, подготовка должна быть тщательной. Разработчики Синцзэ всегда пробовали множество однопользовательских игр, но и онлайн-игры не были забыты.

<http://bllate.org/book/16614/1520540>